

УДК 343.971

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИСГАРМОНИЯ КАК СОЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В. М. Хомич

Белорусский государственный экономический университет,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь

Аннотация. Рассматриваются основные проблемы уголовного права и уголовно-правовой политики через призму глобальных институциональных изменений в общественно-политических системах современных государств, породивших состояние транснациональной дисгармонии в понимании современной преступности. Обозначены векторы выхода из указанного уголовно-правового кризиса.

Ключевые слова: социальная криминогенность, социальная дисгармония преступления и наказания, дисгармония уголовно-правовой безопасности.

Annotation. The main problems of criminal law and criminal legal policy are examined through the prism of global institutional changes in the socio-political systems of modern states, which have given rise to a state of transnational disharmony in the understanding of modern crime. Vectors of exit from this criminal legal crisis are indicated.

Keywords: social criminogenicity, social disharmony of crime and punishment, disharmony of criminal law security.

Одной из серьезных задач в криминологической и уголовно-правовой науке конца XX и начала XXI веков было и остается сохранение и развитие классических канонов уголовного права и его истинно естественного гуманитарного предназначения в человеческом сообществе. Не могу в связи с этим не сказать, что криминологическая и уголовно-правовая наука преуспела в этом направлении теоретически и практически. Наоборот, сегодня мы наблюдаем социальную и культурно-правовую дисгармонию в области развития фундаментальных положений науки уголовного права, уголовной и уголовно-судебной политики, перспектив и направлений развития уголовного законодательства в целях стабилизации и консолидации общества и власти на единых правовых подходах утверждения и поддержания цивилизованного внутригосударственного и межгосударственного правопорядка и безопасности человечества.

В чем же причина в неопределенности и социальной нефункциональности криминологического знания и уголовно-правовой науки относительно оценки и предложений выхода из той конфликтно-эскалирующей ситуации,

которая небезопасна для человека и человечества независимо от того, к какой политико-правовой системе они принадлежат. Что же случилось с человечеством, которое, несмотря на громадный технологический цивилизационный прогресс, утратило, к сожалению, социально-культурную мерность в оценке социального зла и его источников. Смею предположить, что вследствие этого объективное право, будучи бесконтрольным со стороны общества, постепенно, в вялотекущем режиме начинает растворяться в предметной бессубъектности и абстрактности, возрастает ощущение бессмысленности социальной коммуникации в рамках задаваемого правового поля, поскольку в нем реальные правовые отношения не постулируют человека в качестве главной ценности и цели цивилизационного развития политико-организованных общественных систем. Поэтому криминологическая и уголовно-правовая наука постоянно, но беспредметно и без новаций пребывает в поиске истины и гармонии в уголовном праве — преступлении и наказании. В свою очередь, политико-организованные общества на индивидуальном, коллективном и властно-элитарном уровне, ослепленные идеей властного богатства, разрушают общекультурную среду цивилизационного и бесконфликтного сосуществования человека и человечества, накапливают ядерное оружие, тратят драгоценные материальные ресурсы на вооружение, тем самым эскалируют военные конфликты и войны, ослабляя международную и внутригосударственную безопасность. Как справедливо отмечает А. А. Гезалов, эра индивидуализма и безудержного материально-рыночного накопительства вытеснила на периферию духовную составляющую гармоничного развития человека, поставив в центр интересов экономику и обслуживающую ее политику [1, с. 14–49]. Попытка объяснить эти деструктивные и эскалирующие насилие процессы в общественных и политических системах борьбой за демократические принципы, права и свободы человека выглядит, по крайней мере, неубедительно (если не более), когда все политико-организованные общества устремились к тотальному властно-олигархическому доминированию, вовлекая в эти процессы огромные массы людей, все более теряющихся в свободе выбора под воздействием новых и старых идеологий защиты национальной государственности. Не избежало подобной деструктивности и право, в том числе и уголовное право. Как пишет известный сербский специалист в области международного уголовного права профессор Срето Ного, «усугубляет ситуацию складывающаяся в мире лицемерная практика создания и применения двойных стандартов, двояких юридических принципов, подчиненная идее эгоистических политических интересов...» [2, с. 561] глобальной олигархической власти [3, с. 12–23]. Технологический прогресс в области информационной коммуникации был монополизирован и стал мощнейшим средством манипулирования общественным сознанием для достижения

эгоистических геополитических целей системно организованных олигархических элит, породил новые формы и виды криминальной деятельности транснационального и организованного характера.

Право как естественный социокультурный феномен, который и на уровне объективного права (в идеале) должен был обеспечивать гармонию социальных интересов во избежание глобальных или чрезвычайно серьезных конфликтов общественного и личностного самоуничтожения человека и человечества, в реальности все более отклонялся от того, чтобы соответствовать социально-культурологическим ценностям действительного права — права каждого человека на достойные для человека условия жизни в организованном социальном сообществе, право на свободу, право на равенство и справедливое обращение как фундаментальных скрепов безопасности современных правовых систем. Признавая принуждающий характер общесоциальных правовых субстанций, нельзя не заметить, что сегодня в условиях социальной и технологической глобализации мы, как это ни парадоксально, незримо вступаем в очередной, но более информационно-технологический цикл первоначального правового произвола и злоупотребления правом. Тревожность за счастливое социально-правовое и безопасное будущее, которое все более откладывается, становится серьезным криминогенным фактором, существенно активизирует преступную среду и соответствующую мотивацию индивидуального и корпоративного отклоняющегося поведения в социальных системах и подсистемах современного общества (экономической, политической, информационной, правоустанавливающей и т. д.

В одном из своих выступлений на международной конференции, посвященной несбывшейся мечте правоведческой науки, «Достижение социальной гармонии как цель права XXI века» А. В. Наумов, исходя из понимания социальной гармонии как «сбалансированности множества структур и процессов общества, обеспечивающей устойчивость и динамичное развитие общества и человека, не исключающей конфликты, но в условиях социальной гармонии разрешающихся согласованно, эффективно, наименее болезненно и не перерастающих в социальные столкновения», задается непростыми вопросами о том, как вписать в уголовное право эту умеренно оптимистическую формулу гармонии — «преступление и наказание» и возможно ли достижение социальной гармонии в этой сфере — в понимании истинного преступления и истинно необходимого наказания [4, с. 191]. Это есть главный право-культурологический вопрос, который неизбежно присутствуют во всех научных дискурсах относительно кризисного состояния современной онтологии уголовного права, уголовно-правовой, уголовно-судебной политики и социально-правовой практики обращения с уголовным законом, понятием преступления и назначением

наказания [5; 6; 7, с. 11–15; 8, с. 72–75]. Здесь мы сталкиваемся с непростой задачей и для современной доктрины уголовного права, и для текущей уголовно-правовой и судебно-уголовной политики — перманентно, с учетом складывающихся социально исторических условий постигать истинно правовое предназначение уголовного права, искать и постоянно интегрировать в уголовное право, в преступление и наказание, в систему обеспечения безопасности правовые позиции. Это очень важное научно-методологическое качество, которое заставляет меня внимательно и с чувством социальной ответственности относиться к прошлым и современным научным изысканиям в правоведческой науке, чтобы находить приемлемые шаги правового перемирия эскалирующих насилем сторон.

Так возможно ли все-таки сочетание преступности и социально-культурной гармонии человека и его социального бытия с требованиями правопорядка, организуемого и обеспечиваемого публично-сформированными институтами общества в принципе? Отвечая на этот вопрос, А. В. Наумов, считает, что возможно, если преступность удастся «загнать» в «приемлемые» (по образцу «благополучных» в этом отношении стран) рамки. Но, в свою очередь, это возможно только при решении государством и обществом важнейших социально-экономических задач: серьезного повышения уровня жизни большинства населения страны и наведения порядка в деятельности судебных и правоохранительных органов (снижения уровня их коррупционности и вообще чиновничьего произвола) [4, с. 192]. Нет смысла возражать против этого, поскольку тут же возникает вопрос, почему это не было сделано, почему право утратило содержательную функциональность приоритетного отстаивания и защиты общегуманитарных ценностей в развитии современных общественных и государственных систем. А где же была фундаментальная и прикладная наука, которая во все времена как будто бы не была статичной по своему содержанию и объективному предназначению, поскольку перманентно была обусловлена стремлением человека познавать окружающий его мир таким, каким он есть для того, чтобы изменять его... Таким образом, благодаря науке, научному знанию мир воспринимается человеком и людьми не только в виде объективированной данности, но и поддается изменению и всегда подавался в субъективной интерпретации. Сознание способно видеть и видит мир только сквозь призму социетальных понятий, что обуславливает необходимость социокультурного измерения достижений науки и восприятия окружающей нас социальной реальности адекватно сформированным социумом смыслом. «Процесс научного познания, — отмечает академик РАН В. С. Степин, — обусловлен не только особенностями изучаемого объекта, но и многочисленными факторами социокультурного характера... По мере изменения типа культуры меняются

стандарты научного знания, способы видения реальности в науке, стили мышления, которые формируются в контекст культуры» [9, с. 41]. Поэтому современная трансформация данной нам социальной реальности бытия уголовного права уже не просто не адекватна сформированным социумом смыслам и требованиям, по которым определяется сфера преступного и непроступного. Реакция науки уголовного права и законодателя на эти трансформационные изменения в общественных системах неоднозначна. Большинство настроено на то, чтобы подстроить возникающие в уголовном праве проблемы на приемлемые по образцу «благополучные» рамки — как все-таки должно быть. Но, к сожалению, ничего конструктивного по этому вектору совершенствования уголовного права не происходит, а социальные риски криминогенного характера динамично расширяются [10, с. 35–36]. Все-таки необходимо обратить внимание на необходимость переосмысления и возможного изменения фундаментальных положений уголовного права — «от правосознания до отдельных частных уголовно-правовых предписаний» [11, с. 47–48].

Потребность в поиске последовательной интеграции права в уголовное право преступления и наказания, равно как и в систему уголовно-правового контроля преступности, социально-правового осмысления происходящих и необходимых изменений в содержательно-функциональных свойствах современного отечественного уголовного права существовала всегда. Но в условиях глобальных социальных трансформаций экономических и политических систем, происходящих в XXI веке, до беспредела разрушающих привычные социально-правовые устои безопасного сосуществования человечества, реакция уголовного права на эти опасности преступного характера стала уподобляться первейшему и основному инструментарию в противодействии традиционной и новой преступности. При этом законодателем не всегда учитывается, на что обращает внимание, что вследствие чрезмерного употребления преступления и наказания уголовное право становится небезопасным не только для потенциального преступника, но и для человека, общества и самого государства, особенно когда доминирующими факторами в формировании правопорядка и уголовной и уголовно-судебной политики являются не обычные и понятные интересы человека на внутреннюю и институциональную безопасность общественного бытия. Обеспечивать право (правовые позиции или принципы) в уголовном праве, равно как и гармонию преступления и наказания с охраняемыми уголовным правом общечеловеческими ценностями, очень непросто, но необходимо.

1. Гезалов А. А. Трансформация общества в эпоху глобализации: социально-философский анализ. М. : Канон+, 2009. 286 с. [Вернуться к статье](#)

2. Ного С. О несостоятельности современного уголовного права // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В. П. Коняхина : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Краснодар, 1–2 февр. 2024 г. / отв. ред. В. П. Коняхин, М. Л. Прохорова. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2024. С. 561–568. [Вернуться к статье](#)
3. Шестаков Д. А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 25. С. 12–23. [Вернуться к статье](#)
4. Наумов А. В. Преступность и достижение социальной гармонии как цель права XXI века // Достижение социальной гармонии как цель права XXI века : материалы междунар. конф., Краснодар / Кубанский гос. ун-т. Краснодар, 2009. С. 191–197. [Вернуться к статье](#)
5. Мирошниченко Д. В. Критика уголовно-правовой онтологии : моногр. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. М. : Юрлитинформ, 2023. 400 с. [Вернуться к статье](#)
6. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург : SAPIENTIA, 2020. 256 с. [Вернуться к статье](#)
7. Хомич В. М. Постклассическая трансформация онтологии уголовного права и необходимость ее институционального переосмысления // Российский следователь. 2024. № 1. С. 11–15. [Вернуться к статье](#)
8. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика современной России: «свободная в своей причине?» // Современные проблемы уголовной политики : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., г. Краснодар, 3 окт. 2014 г. : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар, 2014. С. 72–75. [Вернуться к статье](#)
9. Степин В. С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2003. 743 с. [Вернуться к статье](#)
10. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Очерки криминальной рискологии. М. : Юрлитинформ, 2021. 336 с. [Вернуться к статье](#)
11. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовная политика и преступность: трансформация в эпоху социальных перемен. М. : Юрлитинформ, 2023. 320 с. [Вернуться к статье](#)